

"Еще одна девочка!"

Чэнь Фонг-ши с отвращением засунула новорожденного ребенка в руки своего сына, фыркнула и вышла из комнаты.

Как только она добралась до кухни и увидела две миски яиц-пашот из коричневого сахара на плите, она едва сдерживала свой гнев.

Она взяла миску и налила ее в кастрюлю, а затем сказала своей невестке: "Сначала отнеси эту миску сладких яиц своей четвертой тете, твоя вторая невестка не сможет есть прямо сейчас, так что мы подождем, пока она не проголодается. Тот, что в кастрюле, просто добавьте немного воды и вскипятите, а затем разложите ее Циеру и Сун'еру".

"Да, мама", - сказала Чжао с радостью, быстро взяв миску сладких яиц и направившись во вторую комнату.

Она подняла занавес и увидела, как ее шурин стоял у двери, держа новорожденную девочку, его лицо было нечитаемым сочетанием мрачности и замешательства.

Она передала сладкие яйца акушерке, которая убирала свою аптечку, и сказала: "Четвертая тетя, сначала поешь".

Без каких-либо колебаний тетя Ву взяла миску и быстро съела шесть яиц-пашот, а затем выпила всю миску с коричневой сахарной водой.

Вытерев рот, она встала, схватила аптечку и сказала: "Я сейчас иду. Пусть ваша вторая невестка массирует живот позже, чтобы избавиться от лохии. Если что-то есть, просто позови меня. Мы тут недалеко".

Чжао поспешно сказала: "Хорошо, большое спасибо, четвертая тетя. Я попрошу Большого Брата отправить тебя в ближайшее время".

"Хм". Четвертая тетя У перекинула свою аптечку через плечо, затем подняла занавес и ушла с Чжао.

Женщина, лежащая на кровати, повернула голову, натянула одеяло на лицо и начала плакать.

Мужчина, держащая пеленающую сумочку, выглядел мрачным, его лицо было ужасно темное.

У него уже было две дочери, и он никогда не ожидал, что и на этот раз это будет девочка, что разозлило и смутило Чэнь Чанпина.

Среди его трех братьев у его старшего брата уже было два сына, и даже у того, кто только что женился в прошлом году, был сын, но в его собственной семье было три девочки подряд.

Нет, это была четвертая.

Более года назад тоже был новорожденный ребенок, его жена ночью во сне, случайно закрыла лицо ребенка, и ребенок умер.

Это тоже была дочь.

Чэнь Чанпин чувствовал только жужжание в голове. Он был огорчен.

Как говорится, есть три поведения, и ни одно потомство не является величайшим.

Его семья собиралась закончить его родословную?

Думая о странных взглядах, которые он может получить от родственников и друзей, косых инсинуациях от своих родителей, а также о различных сплетнях и намеках, Чэнь Чанпин чувствовал, что его кровь отхлынула назад .

Снова глядя на ребенка в руках, он был полон отвращения.

Он развернулся и вышел из дома.

В это время закат был повсюду, с несколькими прохожими на дороге.

Чэнь Чанпин засунул крошечную пеленку в свой широкий рукав и быстро пошел к задней горе.

Младенец в рукаве несколько раз двигал своей маленькой головой, и ее рот дважды дергался, прежде чем спокойно заснуть.

Стоя рядом с холмом на мгновение, он все еще чувствовал, что он находится слишком близко к горной дороге и недостаточно скрыт.

Если бы этот маленький ублюдок был подобран проходящим мимо деревенским жителем и привезен обратно в деревню, чтобы все знали, это было бы нехорошо.

Все знали, что его жена только что родила, и людям будет легко догадаться, что это был их ребенок, который был брошен.

Подумав некоторое время, Чэнь Чанпин прошел несколько десятков шагов дальше, прежде чем вытащить пеленку и поместить ее в участок травы.

Все еще стоя еще некоторое время и сдавливая ладонь, в конце концов, он не осмелился задушить девочку.

Ну, может быть, она будет увечена диким волком за ночь, и ему не придется нести вину за убийство девочки.

Оглядываясь вокруг и никого не видя, Чэнь Чанпин обернулся и поспешил спуститься с горы.

...

В конце весны дикие персиковые деревья по всей горе сбрасывали свои цветы и были полны пушистыми маленькими фруктами.

Дикие вишни уже созрели, их стебли прикреплены к ветвям, красные и желтые, выглядели особенно заманчиво.

В деревне Дунчен, у реки Чуанэ, несколько женщин стирали одежду и мыли овощи.

"Ты слышала? Вчера семья Цзян Санлана нашла девушку. Кто знает, чей ребенок был брошен, тск , тск, пуповина даже не была отсоединена".

"Правда? Ты видела это своими глазами, тетя Эр?" Женщина, казалось, не верила в это: "Кто бы бросил ребенка в наши дни? Не то чтобы мы были в голоде и не можем позволить себе их

воспитывать".

"Разве это не правда? Сегодня утром я пошла к ним домой, чтобы одолжить ведро, и увидела его своими глазами". Тетя Ван Эрсан выдрала одежду в руке, бросила ее в корзину и сказала: «Все ее лицо было красным и опухшим, сказала, что его укусили муравьи, тск, тск, тск ».

"О боже, это такой грех". Другая женщина наклонилась и спросила: "Где ее нашли?"

"Понятия не имею, семья Цзян Санланга просто не расскажет". Тетя Ван огляделась с сплетничным взглядом на лице: "Наверное, из одной из близлежащих деревень. Интересно, какая семья такая позорная".

"Абсолютно!"

Женщины стучали своими стиральными палочками по одежде, создавая шум.

"В любом случае, она не из нашей деревни. В нашей деревне всего около двадцати домохозяйств, все бы знали, если бы женщина пукнула, не говоря уже о том, чтобы родить ребенка". Одна женщина сказала.

Толпа разразилась смехом.

"Конечно, никто в нашей деревне не был бы таким бессердечным".

Тетя Ван сжала губы: "К сожалению, ребенок - девочка. Если бы это был мальчик, Сюй Чуньян почувствовал бы облегчение".

Цзян Санланг был женат на Сюй Чуньяне в течение десяти лет без единого ребенка, что чуть не разозлило его мать до смерти.

Женщины смотрели друг на друга, разрываясь в смех: "Да, да".

"Это заслуги Цзян Санланга в том, что он не развелся со своей женой после всех этих лет".

"Действительно, если бы это была моя семья, постоянное ворчание возникло бы каждый день. Жена без ребенка не продержалась бы три года в моей семье, не говоря уже о десяти".

"Абсолютно верно". Толпа согласилась.

Одна женщина постучала стиральной палочкой и сказала: "Ах, Чуннианг повезло, что у нее есть муж, который заботится о ней. Без защиты Цзян Санлана она бы давно развелась из его матери".

"Да, как жаль, Цзян Санланг такой талантливый человек, культурный и сильный. Боюсь, что его родословная не может быть продолжена". Другая женщина вздохнула.

"Кто может не согласиться?"

Женщины вздыхали коллективно, иногда жалея Цзян Санланга, иногда завидуя Сюй Чуньяну за то, что у нее красивый и заботливый муж.

Мысль о собственных мужьях, чьи небрежные бороды и запах тела были источниками недовольства, привела к ожесточенному вкусу во рту.

"Девочка не так уж и плоха".

Женщина, стиравшая одежду, сказала: "Как эта поговорка? Воспитание дочери приносит сына. Эта девочка может принести Цзян Санлангу пухлого мальчика".

"Это не обязательно правда". Женщина ответила.

"Почему бы и нет? Разве это не то, что случилось с семьей Чэнь Эргу в Вест-Виллидж? У их невестки не было ребенка в течение трех лет, пока его старая мать не усыновила девочку. Угадайте, что, менее чем через два года, жена Эргу была беременна".

"Да, да, да, я слышала об этом. Это действительно произошло".

"Да, даже девушка может быть усыновлена Цзян Санлангом откуда-то еще, утверждая, что это его ребенок. Он, вероятно, смирится с ее происхождением, чтобы избежать насмешек, если она не приведет им ребенка".

"Ха-ха, это тоже возможно..."

После сплетен женщины закончили стирать одежду, собрали корзины и вернулись домой.

Деревня Дунчен, семья Цзян.

Цзян Санланг вошел в дом с миской овечьего молока и сказал своей жене: "У овец старшего брата вчера родились ягнята, поэтому я подоил немного молока, чтобы покормить ребенка".

"О, какое совпадение!"

Сюй Чуньян радовалась: "Теперь у ребенка есть молоко, чтобы пить".

Они беспокоились о том, чем кормить ребенка, но оказалось, что овечка, которую его старший брат купил ранее в том же году, только что родила.

Она положила, запеленав, ребенка на кровать, накрыла его тонким одеялом, засучила рукава, чтобы взять миску, и сказала мужу: "Я пойду вскипячу его. Ты присматриваешь за ней; она плакала намного раньше".

Цзян Санланг передал глиняную миску в руку своей жены, посмотрел на ребенка на кровати, и чем больше он смотрел, тем больше он становился привязанным: "Она, должно быть, голодна, она выпила только немного сахарной воды со вчерашнего дня".

Ребенок на кровати слегка открыл глаза и внезапно улыбнулся ему.

"О, наша дочь умеет улыбаться". Цзян Санланг был в восторге, она прикоснулась к его щетине и он с гордостью сказал: "Наша дочь узнает своего отца".

"Хватит говорить ерунду". Сюй Чуньян взглянула на него: "Она такая маленькая. Как она могла узнать тебя?"

Цзян Санланг усмехнулся: "Ты ничего не знаешь; наша дочь очень умная. Вчера, как только я поднял ее, она перестала плакать и просто продолжала проливать слезы, как будто ее жестоко обидели".

Думая о жалком лице девочки, сердце Цзян Санланга болело. Он протянул руку, чтобы

дотронуться до ее головы, и вздохнул.

Кто был таким бессердечным, что оставил новорожденную девочку умирать? Они явно хотели, чтобы ребенок умер.

Если бы он не прошел мимо и не услышал крик ребенка на кладбище, ребенок, скорее всего, был бы съеден змеями, крысами и муравьями через день или два.

Если вы не хотите воспитывать ребенка, вы можете отдать его. Зачем ее убивать?

"Сейчас все в порядке; с этого момента ты моя настоящая дочь Цзян Сан".

Цзян Санланг взял ребенка и прижал его к груди: "Пока у меня есть что-нибудь поесть, ты никогда не будешь голодать".

<http://tl.rulate.ru/book/114931/4448820>